

## КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ЮРИДИЧЕСКОГО) ПОДСТИЛЯ

- Павлова Людмила Григорьевна** кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).  
E-mail: lyudyurpav@gmail.com
- Кашаева Елена Юрьевна** кандидат филологических наук, доцент кафедры речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93).  
E-mail: kashaevaev@gmail.com

### Аннотация

*Статья посвящена характеристике коммуникативных качеств документных текстов законодательного (юридического) подстиля. Рассматриваются такие коммуникативные качества, как ясность, понятность, точность, лаконизм и логичность, устанавливаются их соотношение и характер взаимодействия в законодательном подстиле.*

**Ключевые слова:** коммуникативные качества, ясность, понятность, точность, лаконизм, логичность, законодательный подстиль, документный текст, эффективность документной коммуникации.

Способность текста выполнять коммуникативные функции определяется по ряду параметров, которые в риторике, теории культуры речи, стилистике, речеведении, документалистике обозначают термином «коммуникативные качества речи» (А. Н. Васильева, Б. Н. Головин, Б. С. Мучник, Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, И. Б. Голуб, Ю. А. Бельчиков, Г. Я. Солганик, С. П. Кушнерук, М. В. Колтунова и др.).

Под коммуникативными качествами речи (речевого произведения, текста) исследователи понимают свойства, которые обеспечивают взаимопонимание речи, возможность осуществлять коммуникацию [1]; способствуют гармоничному взаимодействию участников общения, эффективности общения [2]; свидетельствуют об идеальной (наилучшей) приспособленности речи к процессу человеческого общения, взаимообмена и передачи идей, мнений, чувств, сведений и фактов, директив и т. д. [3]. Коммуникативные качества речи обеспечивают оптимальное общение сторон:

относительное единство замысла адресанта и восприятия адресата речевого произведения [4].

Среди основных коммуникативных качеств, обеспечивающих эффективность письменного текста, называют ясность (недвусмысленность), точность (соответствие актуализированного автором значения высказывания передаваемому смыслу), краткость (умение передавать мысль наименьшим количеством слов), полноту (развернутое выражение мысли, противоположное избыточности речи), логичность (соответствие законам и правилам логики) [4]. Указанные качества обязательны и для текстов письменного делового общения. «Стиль официально-делового общения людей в разных сферах жизни: экономической, социально-политической и культурной – сложился под влиянием необходимости излагать факты с предельной точностью, краткостью, конкретностью, не допускать двусмысленности» [5].

Тексты документов законодательного подстиля составляют особую группу в системе письменной разновидности делового стиля. Дифференциальным признаком данных текстов является правовой характер передаваемой информации, что позволяет им обеспечивать юридическое взаимоотношение сторон: выражение волевых предписаний государства, уполномоченного лица, органа; передача этих предписаний гражданам и учреждениям; регулирование отношений между людьми. «Юридический дискурс – это совокупность различных коммуникативных ситуаций, участники которых в сходных условиях порождают сходные высказывания, при помощи единого специального языка – языка права. В свою очередь внутри юридического дискурса выделяют такие подвиды, как судебный, законодательный, административный дискурсы, дискурс юридических актов, доктринальный дискурс» [6, с. 65-66].

Именно правовым характером документов законодательного подстиля объясняются особые требования к их коммуникативным качествам. «Язык закона – общелитературный язык, однако он имеет особенности, что позволяет условно говорить о «юридическом языке». Эти особенности – четкость, сжатость, определенность и точность мысли законодателя. Главная задача – при максимально возможной простоте (мысль законодателя должна быть ясна всем!) добиться высокой определенности, исключающей разнопонимание» [7, с. 210].

Следует отметить, что коммуникативные качества документных текстов законодательного подстиля актуализируются в тесной взаимосвязи, что определяет необходимость их комплексного рассмотрения.

Специалисты в области документной лингвистики уделяют особое внимание таким коммуникативным качествам правовых документов, как ясность, точность, логичность, краткость и полнота.

Коммуникативное свойство «ясности» текста, как правило, отождествляется с категорией «понятности». В качестве тождественных представлены термины «ясность» и «понятность» в словаре «Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник». Приведем фрагмент соответствующей статьи указанного справочника: «*Ясность речи* или *понятность речи* – одно из коммуникативных качеств речи: характеристика речи на основе ее соотношения с возможностями восприятия. Ясной называют речь, которая без затруднений воспринимается адресатом» [3, с.

813]. Не вызывает сомнения, что категории «ясность» и «понятность» связаны с возможностью восприятия речи (текста). Представляется, однако, что «ясность» – это возможность декодировать текст, распознавать информацию, содержащуюся в нем, а «понятность» – возможность усваивать информацию для дальнейшего ее использования. Поскольку документы законодательного подстиля призваны транслировать законодательную волю, то при их восприятии адресатам важно не только распознавать передаваемую информацию, но и усваивать ее с целью координации своих решений и поступков. В связи с этим, говоря о плане восприятия юридического текста адресатом, считаем целесообразным дифференцировать коммуникативные качества «ясность» и «понятность» текста, указывающие на разные уровни отношения к информации, передаваемой текстом.

Ясность документных текстов обеспечивается логичностью и недвусмысленностью изложения: корректностью постановки логического ударения, правильностью употребления словоформ и смыслового разъединения слов, а также грамматического согласования слов [4]; четкой композицией документа.

Понятность текста нормативного документа достигается употреблением общедоступных терминов, широко известных оборотов, легко воспринимаемых и по возможности коротких фраз; умеренным использованием сложных грамматических конструкций [8, с. 19-20]. Унификация и стандартизация языка законодательного подстиля в значительной степени обеспечивает понятность документных текстов, поскольку стандартизации подвергаются не столько конкретные выражения, сколько их модели. При этом под моделью понимается и логическая, и синтаксическая конструкции, охватывающие максимальное количество типовых ситуаций.

М. В. Колтунова указывает на связь категорий «ясность» и «точность»: «*Точность*, достигающаяся благодаря правильности словоупотребления и организации речи, обеспечивает такие качества речи, как *ясность*, *доступность*» [9, с. 3-4]. Следует отметить, что в юридическом дискурсе, в уголовном судопроизводстве, точность речи обуславливается принципом законности, т. е. соответствием письменной речи требованиям процессуальных норм. Например, термин *обвиняемый*, а не *подозреваемый* в описательной части обвинительного заключения вводится только после формулировки предъявленного обвинения [10, с. 16]. В тексте юридического документа слова и термины должны употребляться в значениях, предписанных законом. Так, слова *обыск* и *осмотр*, *выемка* и *изъятие* не являются взаимозаменяемыми, поскольку называют различные с процессуальной точки зрения понятия.

Как отмечает Н. Н. Ивакина, стремлением к точному обозначению различных юридических понятий объясняются и активные словообразовательные процессы в языке юристов. Например, словообразовательные варианты, актуальные для юридического дискурса, *наказуемость*, *дознание*, *подсудный*, *неподсудный*, *сонаниматели* и др. отражаются в толковых словарях с пометой «юр.». Некоторые из них относятся к специальной юридической лексике и в толковых словарях не фиксируются (сущ. *поставление*; прич. *управомоченные*) [11, с. 22]. Лексемы второго типа могут быть не всегда понятны адресату, не имеющему юридического или лингвистического образования.

Применительно к документным текстам законодательного подстиля соотношение категорий точности и понятности нередко имеет противоречивый характер. Язык закона должен удовлетворять двум требованиям, которые могут вступать в конфликт между собой – максимальная точность и определенность, с одной стороны, доступность для понимания гражданами, с другой. Именно в языке закона «точность» может противопоставляться коммуникативному свойству «понятность», доминировать над ним. «Прежде всего закон должен быть максимально точен – и лишь затем, по возможности, прост (ясен, популярен и краток)» [12, с. 55].

С целью соответствия законодательных (юридических) текстов требованию понятности минимизируется использование специальных юридических терминов, они создаются и используются в случае, если в литературном языке нет соответствующего слова для обозначения номинируемого понятия. Поскольку тексты юридического подстиля адресованы широкому кругу лиц, главным критерием их доступности, понятности является соблюдение рационального баланса между специально-юридическими, специально-техническими и общеизвестными терминами.

Понятность и точность юридических текстов обеспечивается использованием легальных (дефинированных) терминов и терминов точного значения. Так, легальные термины (имеющие определения, закрепленные в законе) однозначны, а тексты, содержащие их, не вызывают разночтений. Также однозначны и термины точного значения, толкование которых не зависит от контекста и ситуации использования. Термины точного значения противопоставлены оценочным терминам, имеющим обобщающее значение, конкретизируемое субъектом правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации (*лицо с явными признаками инвалидности; нападение, опасное для жизни гражданина; тяжкие телесные повреждения; лица начальствующего состава; существенный вред; неуважение к суду* и др.). При подготовке документных текстов законодательного подстиля рекомендуют минимизировать использование оценочных терминов, содержание которых имеет открытую структуру, что может вызвать определенные затруднения при их толковании в правоприменительной деятельности.

В текстах законов, правовых актах могут использоваться слова и выражения, относящиеся к общеупотребительным единицам языка, однако приобретающие в языке закона иные значения, которые отличаются от общеупотребительного (*поворот исполнения решения суда, виновные действия, обременять имущество* и др.). Для понимания такого рода единиц адресату может потребоваться консультация юриста.

Нередко коммуникативное качество точности юридического текста противоречит требованию краткости, поскольку большую часть содержания документа могут составлять ссылки на нормативные документы, подтверждающие правомерность принятого решения. В многостраничном документе формулировка самого юридического действия и его причины может быть представлена одним абзацем.

С категорией «точность» тесно связана логичность речи. При этом формальная сторона текста, способ выражения, имеют первостепенное значение. Основу текстов документов юридического подстиля составляет логическая композиция. В свою очередь логическая структура определяется назначением каждого документа и строго

регламентирована соответствующими кодексами, нормативными актами, официальными формами документов.

«Точность является как бы «предварительным условием» логичности. Это коммуникативное качество речи связано не столько со словоупотреблением, сколько с синтаксической организацией высказывания, которая должна обеспечивать последовательность в усвоении выражаемой мысли, ее непротиворечивость» [9, с. 4]. Например, в текстах обвинительных заключений после слова *Обвиняется* дается перечень фрагментов информации: 1. Фамилия, имя, отчество. 2. Дата рождения. 3. Место рождения. Указанный перечень нумеруется, что с грамматической точки зрения свидетельствует о соединении однородных членов. Подобное оформление приводит к алогизму, поскольку глагол *обвиняется* по смыслу и грамматически может сочетаться только со словами, обозначающими «лицо» [11, с. 47].

Специфика коммуникативных качеств документного текста законодательного подстиля определяется также и тем, что передаваемая информация имеет официальный характер и, следовательно, отвечает требованиям объективности, достоверности, аргументированности, адресности. Эти качества в совокупности с ясностью, понятностью, точностью, логичностью, полнотой и краткостью обеспечивают эффективность документной коммуникации.

### Литература

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
2. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
4. Мучник Б. С. Культура письменной речи. Формирование стилистического мышления.  
[https://vk.com/doc127976988\\_271649344?hash=b12feb346d3ddcb8eb&dl=85b174938f343f5a2a](https://vk.com/doc127976988_271649344?hash=b12feb346d3ddcb8eb&dl=85b174938f343f5a2a). Дата обращения 01. 11. 2018.
5. Кирсанова М. В., Аксенов Ю. М. Курс делопроизводства: Документационное обеспечение управления. Учебное пособие. М., 2011.  
<http://bibliotekar.ru/biznes-58/22.htm>. Дата обращения 09. 11. 18.
6. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры / Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. №1, 2015.
7. Алексеев С. С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2009. – 148 с.
8. Язык закона. М.: Юридическая литература, 1990. – 192 с.
9. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет. – М.: Логос, 2005. – 312 с.
10. Антоненко Т. А. Словесность в юриспруденции: Курс лекций. Ростов-на-Дону: Рост. Гос. эконом. акад., 1999. – 198 с.

11. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 448 с.
  12. Бойко А. И. Язык уголовного права и его понимание: Учебно-научное издание. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. – 308 с.
- 

**Pavlova Ludmila Grigorievna**, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of foreign languages and speech communications, South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya st, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).  
E-mail: lyudyurpav@gmail.com

**Kashaeva Elena Yurievna**, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of the Department of speech communication and publishing, Institute of Philology, journalism and cross-communication, Southern federal university (93, Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation).  
E-mail: kashaevaeu@gmail.com

## **COMMUNICATION QUALITIES OF DOCUMENTARY TEXTS OF LEGISLATIVE (LEGAL) SUBSTYLE**

### **Abstract**

*The article is devoted to the characteristics of communicative qualities of documentary texts of legislative (legal) substyle. The authors analyze such communicative qualities as clarity, understanding, accuracy, laconism and logics, their relations and the character of interaction in legal substyle are established.*

**Keywords:** *communicative qualities, clarity, understanding, accuracy, laconism, logics, legal substyle, documentary text, documentary communication effectiveness.*

### **References**

1. Zhrebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran': Pilgrim, 2010. – 486 s.
2. Kozhina M. N. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Flinta: Nauka, 2011. – 696 s.
3. Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik / Pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva i dr. M.: Flinta: Nauka, 2003. – 840 s.
4. Muchnik B. S. Kul'tura pis'mennoj rechi. Formirovanie stilisticheskogo myshleniya. [https://vk.com/doc127976988\\_271649344?hash=b12feb346d3ddcb8eb&dl=85b174938f343f5a2a](https://vk.com/doc127976988_271649344?hash=b12feb346d3ddcb8eb&dl=85b174938f343f5a2a). Data obrashcheniya 01. 11. 2018.
5. Kirsanova M. V., Aksenov Yu. M. Kurs deloproizvodstva: Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya. Uchebnoe posobie. M., 2011. <http://bibliotekar.ru/biznes-58/22.htm>. Data obrashcheniya 09. 11. 18.
6. Kosonogova O. V. Harakteristiki yuridicheskogo diskursa: granicy, sodержание, parametry / Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. Tom 7. №1, 2015.

7. *Alekseev S. S.* Gosudarstvo i pravo: uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2009. – 148 s.
8. *Yazyk zakona.* M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 192 s.
9. *Koltunova M. V.* Yazyk i delovoe obshchenie: normy, ritorika, etiket. M.: Logos, 2005. – 312 s.
10. *Antonenko T. A.* Slovesnost' v yurisprudencii: Kurs lekcij. Rostov-na-Donu: Rost. Gos. ekonom. akad., 1999. – 198 s.
11. *Ivakina N. N.* Professional'naya rech' yurista. M.: Norma: INFRA-M, 2011. – 448 s.
12. *Bojko A. I.* Yazyk ugovnogo prava i ego ponimanie: Uchebno-nauchnoe izdanie. – Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS, 2009. – 308 s.